

Андрей Александрович Остапенко, профессор Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук

МОДУЛЬНАЯ ГРАФИЧЕСКАЯ НАГЛЯДНОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

В первой и пятой статьях¹ этого цикла мы довольно полно представили общий вид и общую структуру «скрытой» (неявной) педагогической реальности. Пришло время подробно рассмотреть структуру её компонентов. И этому мы посвятим две последние статьи.

Часть 6. Структура предметно-пространственной образовательной среды как компонента «скрытой» педагогической реальности

Начнём с рассмотрения предметно-пространственной образовательной среды. Она состоит из внешней и внутренней составляющих, «твари» и «утвари». Определим вслед за В.И. Далем, тварь как «творенье, Божеское создание»², а утварь как «всё движимое в жилище, в доме»³. Человек (и ученик, и учитель) занимает как бы промежуточное положение между «тварью» и «утварью».

Человек есть часть творения, а «утварь» есть сотворённое человеком. «Бог окликает человека как Отец. Вещь окликает его как дитя, нуждающееся в отце»⁴. Человек комфортно чувствует себя тогда, когда он находится в *предметно-пространственной сре-*

*де, обжитой им, и тогда, когда он обжил окружающую «тварь» и одухотворил окружающую «утварь». «Утварь — это действительно живое (тварь), одушевлённое, порождённое, сделанное и обыгранное человеком, его собственное и неотъемлемое»⁵. Человек гораздо легче обживает тварь (природу, его окружающую), чем, «утварь», созданную кем-то. Уходя в лес, мы не чувствуем себя гостем, а заходя к соседу, мы не можем чувствовать себя дома (в лучшем случае «как дома»). Поэтому, говоря о *предметно-пространственной среде школы* как о важной составляющей части её уклада, необходимо, с одной стороны, создавать условия взаимного *приближения школы и природы* (вспомнил «зелёный» класс во дворе школы В.А. Сухомлинского) как изначально комфортной среды (чрево Природы-матери,*

¹ ОТ. 2012. № 2; ОТ. 2013. № 2.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Прогресс-Универс, 1994. С. 733.

³ Там же. С. 1090.

⁴ Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. М.: Прогресс, 1995. С. 33.

⁵ Зинченко В.П. Психология доверия. Самара: СамГПУ, 1998. С. 58.

тварь и Человек как со=творения). С другой стороны, следует помнить, что «утварь» *обживается*, *о=сваивается* и становится частью духовного о=духо=творенного пространства. Но о=своение происходит, видимо, не путём *пассивной* притирки, а путём *активного обживания, персонализации*.

За обоснованием этих педагогических выводов обратимся к проксемике как отрасли психологии, которая, по мнению одного из её основателей Э. Холла, изучает то, «каким образом человек бессознательно структурирует своё микропространство через расстояния с другим человеком при повседневных взаимодействиях, через организацию пространства в его домах и в общественных зданиях и, наконец, в планировке городов»⁶. Употреблённое нами понятие «персонализация» в проксемике трактуется вполне конкретно. «Персонализация — процесс создания «своей» территории, который заключается в «оличивании» некоторого ближайшего окружения, проекции личности на территорию, с помощью чего достигается *уверенность и защищённость*»⁷ (курсив мой. — А.О.).

М.Э. Хейдметс, анализируя иностранные исследования по психологии среды, приводит взаимодополняющие определения персонализации среды разных авторов: «Это возможность оставить свой индивидуальный отпечаток на своё окружение (Sommer). Это представление с помощью среды своих ценностей, статуса, самоопределения, предпочтения и действий (Becker). Это способ изменения окружения с целью преобразова-

ния его в индивидуальное, своё (Bartholomew)»⁸. И далее он приводит глубокие определения Ирвина Альтмана: «Персонализируя среду, человек ставит свой индивидуальный отпечаток на неё, информирует других, где его место начинается и кончается, а также представляет миру свои ценности и убеждения. Персонализация среды позволяет человеку отличаться от других, она является основой чувства уникальности и идентичности»⁹.

Возвращаясь к педагогике, мы выявили, что наиболее активно о=своение происходит путём совместного (учащими и учащимися) создания *локальных комфортных пространств*, наполненных символической вещностью. И студент, и преподаватель, и ученик, и учитель должны иметь возможность «продлить» себя в «своём», обжитом пространстве вуза или школы, у них должен быть «свой уголок», где они могут (имеют право) создавать свой уют. «Предметная среда, которая как бы социализируется и одушевляется в совместной деятельности ребёнка и взрослого, становится партнёром ребёнка по деятельности»¹⁰. И это утверждение В.П. Зинченко справедливо и для вузовской среды. Индивидуальное пространство — это «физическое «пространство» с невидимыми границами, окружающее человека, которое повсюду сопровождает его»¹¹. В противном

⁸ Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 68.

⁹ Там же. С. 69.

¹⁰ Зинченко В.П. Образ и деятельность. М.: Ин-т практ. психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. С. 353.

¹¹ Altman I., Chemers M. Culture and environment advances the theory and research. Vol. 1. N.Y., 1977. P. 102.

⁶ Hall E. A system of notation of proxenue behavior // Amer. Anthropologist. 1963. V. 65. P. 1003.

⁷ Филимоненко Ю. Отношение к пространству как функция подсознания // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 47.

случае вуз становится «чужим», социальная установка отчуждения — доминирующей, преподаватель и студент приходят сюда отбывать каждый свою повинность.

Отсутствие у студента возможности обживать, персонализировать среду вуза в культурной форме приводит к тому, что она «обживается» в акультурной, «дикой» форме — то ли в виде обрисованных стен и мебели, то ли в крушении окружающих предметов. В нескольких вузах мне доводилось видеть огромные амфитеатровые аудитории, в которых столы были исписаны разнообразными филологическими изысками. Уже упомянутый нами М.Э. Хейдметс со ссылкой на авторитеты в области проксемики указывает, что отсутствие возможностей для персонализации «приводит к отчуждению человека от среды, вызывает пренебрежительное отношение к последней и «деперсонализацию» человека (Lawton, Vaill, Gill)»¹². Он же указывает, что для того, чтобы ввести типологию форм персонализированной среды (ПС) необходимо ввести «некоторые исходные разделения:

- с точки зрения субъекта разделим ПС на индивидуальную и групповую;
- объекты ПС разделим на места (территории, помещения) и отдельные объекты (вещи);
- по характеру использования объектов разделим все ПС на постоянные и временные.

Комбинируя эти разделения, можно получить восемь видов ПС»¹³.

¹² Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 72.

¹³ Там же. С. 95–96.

Далее М.Э. Хейдметс приводит трёхмерную, но плоскую схему структуры персонализированной предметно-пространственной среды (рис. 1, с 100).

Перенесём эту, на наш взгляд, не самую удачную форму представления наглядности на предметно-пространственную среду вуза, наполнив плоско-трёхмерную матрицу элементами студенческой ПС (рис. 2). Неудачность такого представления состоит в неочевидности третьего измерения, третьей оси. Заранее оговоримся, что далеко не в каждом вузе присутствуют перечисленные ниже индивидуальные элементы ПС, но в ряде вузов (в том числе и за рубежом) мне их видеть приходилось.

Попробуем переформатировать эту схему в другие варианты крупномодульной наглядности. Здесь нам помогут логико-смысловая модель В.Э. Штейнберга или дидактический «ящик» В.В. Гузеева.

Начнём с логико-смысловой модели, выделив три оси с двумя содержательными узлами на каждой:

- 1) элементы среды (места и предметы);
- 2) временная ориентация (временные и постоянные);
- 3) вид персонализации (групповая и индивидуальная).

Заметим, что мы изменили признак М.Э. Хейдметса «места/объекты» на «места/предметы», понимая, что и места, и предметы — это всё же объекты. При этом признак «недвижимое/движимое» не вызывает сомнения. Трёхмерная логико-смысловая модель может иметь следующий вид (идеи М.Э. Хейдметса, упакованные инструментарием В.Э. Штейнберга).

А теперь «упакуем» идеи М.Э. Хейдметса в дидактический «ящик» В.В. Гузеева.

Индивидуальная персонализация

<p>Постоянные: моя комната, койка в общежитии, мой рабочий стол</p> <p>Временные: моё место в автобусе, в зрительном зале, в гостинице</p>	<p>Постоянные: моя одежда, мои украшения, мои рабочие инструменты</p> <p>Временные: книга в библиотеке, театральные очки, бинокль из гардероба, одолженный карнавальный костюм</p>
<p>Персонализированные места: наш дом, двор, город, наша дача, школа</p> <p>Временные: наша палата в больнице, наше купе в поезде, в гостинице</p>	<p>Персонализированные объекты: семейные реликвии, ЭВМ в нашей лаборатории</p> <p>Временные: оформленный нашим отрядом стенд, автобус для экскурсии</p>

Групповая персонализация

Рис. 1. Графическая схема «Виды персонализированной среды» (по М.Э. Хейдметсу)

Индивидуальная персонализация

<p>Постоянные: мой шкафчик в гардеробе, мой ящик (полка) для учебных принадлежностей, мой рабочий стол</p> <p>Временные: моё место в актовом зале, в учебной лаборатории, в студенческой столовой</p>	<p>Постоянные: моя униформа, мои учебные принадлежности, мой портфель, мой ноутбук</p> <p>Временные: книга в библиотеке, спортивные снаряды в спортзале, приборы в учебной лаборатории</p>
<p>Персонализированные места: наша аудитория, наша лаборатория, наш ботанический сад, наш вуз</p> <p>Временные: наш зал (спортивный, танцевальный, актовый), наша студенческая столовая, учебная лаборатория</p>	<p>Персонализированные объекты: реликвии вуза, принадлежности для дежурства, витрина со спортивными кубками вуза (факультета)</p> <p>Временные: расписание занятий, демонстрационные приборы в учебной лаборатории</p>

Групповая персонализация

Рис. 2. Схема «Виды персонализированной вузовской среды»

Рис. 3. Трёхмерная логико-смысловая модель «Структура предметно-пространственной среды»

В.В. Гузев многократно описал¹⁴ дидактический «ящик» и матрицу многообразия организационных форм учебного процесса. Так, например, он разработал классификатор организационных форм¹⁵, в основу которого положил три параметра учебного процесса: *а) представленность воспитания/развития; б) информационный режим; в) размеры дидактической единицы*. Каждый из параметров у него имеет определённое небольшое количество значений, и они легко сводятся в таблицу¹⁶ (с. 102).

Эти три параметра позволили В.В. Гузеву выстроить трёхмерный (по количеству

параметров) дидактический «ящик», дать формальные определения организационным формам и этот «ящик» отчасти заполнить. Вот что у него получилось¹⁷.

Но, обсуждая содержание этой теоретической конструкции (у нас есть к ней претензии), воспользуемся этой графической формой представления и «упакуем» идеи М.Э. Хейдметса, предварительно для удобства и повышения наглядности мысленно развернув ящик. Разворот осуществим от диметрии к изометрии как разным формам аксонометрического представления чертежей. Это будет выглядеть приблизительно так.

На этой конструкции хорошо видны все восемь компонентов предметно пространст-

¹⁴ См. последний вариант этого описания: *Гузев В.В.* Преподавание. От теории к мастерству. М.: НИИ школьных технологий, 2009. 288 с.

¹⁵ Там же. С. 84-97.

¹⁶ Там же. С. 86.

¹⁷ Там же. С. 89.

Таблица 1

Параметр	Символ	Значение	Символ
Представленность воспитания	В/Р	Эксплицитное (организованное)	О
Представленность развития		Имплицитное (косвенное)	К
Информационный режим	ИР	Экстраактивный Интерактивный Интроактивный	Экстра Интер Интро
Дидактическая единица	ДЕ	Укрупнённая Ограниченная	У О

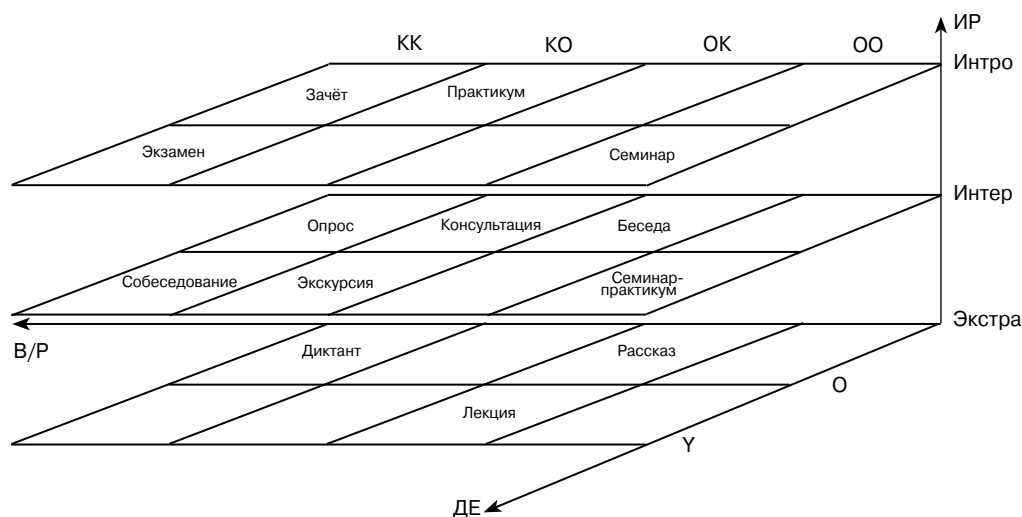

Рис. 4. Дидактический «ящик» «Классификатор организационных форм учебного процесса» (по В.В. Гузеву)

венной среды. И такой «ящик» легко наполнить нужным содержимым.

Хорошо видно, что и логико-смысловая модель, и дидактический «ящик», имея свои графические особенности, могут решать разные дидактические задачи обеспечения наглядности в преподавании педагогики.

Наполним модульной наглядностью другую важную для педагогики идею М.Э. Хейдметса. Исследуя важность феномена персонализации, он приводит двухосную структу-

ру персонализированных мест (ПМ) человека. Первая ось — «центр-периферия» (ядро персонализации — менее значимые сферы и объекты), вторая — ось социальной включённости. У М.Э. Хейдметса это схематически выглядит так¹⁸.

¹⁸ Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 97.

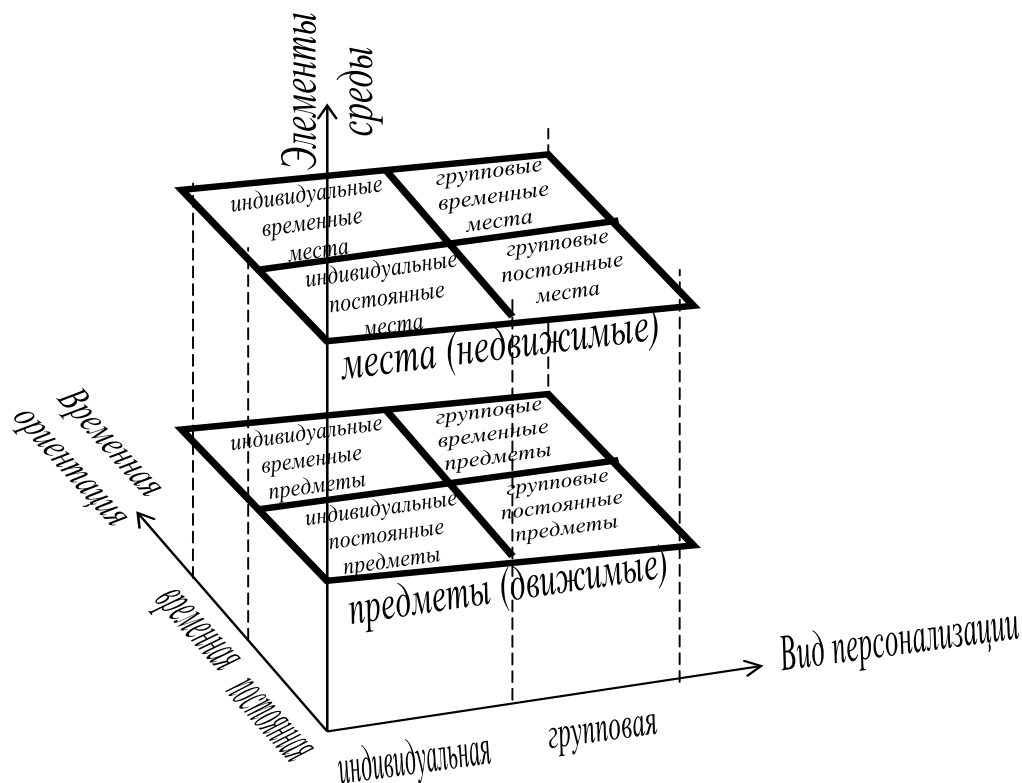

Рис. 5. Дидактический «ящик» «Структура предметно-пространственной среды»

На этой конструкции хорошо видны все восемь компонентов предметно-пространственной среды. И такой «ящик» легко наполнять нужным содержанием.

Хорошо видно, что и логико-смысловая модель, и дидактический «ящик», имея свои графические особенности, могут решать разные дидактические задачи обеспечения наглядности в преподавании педагогики.

Наполним модульную наглядностью другую важную для педагогики идею М.Э. Хейдметса. Исследуя важность феномена персонализации, он приводит двухосную структу-

ру персонализированных мест (ПМ) человека. Первая ось — «центр-периферия» (ядро персонализации — менее значимые сферы и объекты), вторая — ось социальной включённости. У М.Э. Хейдметса это схематически выглядит так¹⁹.

Перенесём идею М.Э. Хейдметса на образовательную предметно-пространственную среду, например, не городского, а сель-

¹⁹ Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 97.

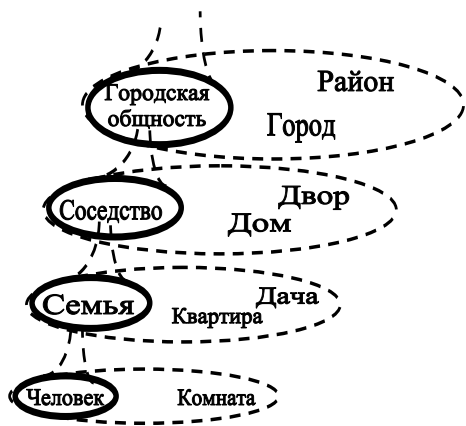

Рис. 6. Граф-схема «Структура персонализированных мест человека, проживающего в городе» (по М.Э. Хейдметсу)

ского школьника. Одновременно совместим школьную и домашнюю структуры школьника.

Подробно педагогическую роль законов персонализации мы рассматривали в других публикациях. Рассматривать её в цикле статей, посвящённой наглядности, мы не будем.

Седьмая, последняя, статья этого цикла будет посвящена описанию и наглядному представлению педагогического уклада как фактора неявной педагогической реальности. А также будет представлен новый вариант обобщённой «карты» вузовской педагогики.

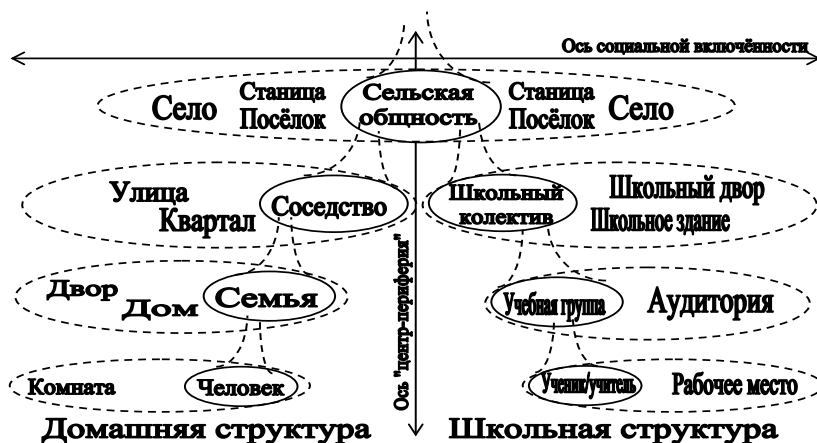

Рис. 7. Граф-схема «Структура персонализированных мест школьника, проживающего в селе»

(Окончание следует)